

ПОЛИТИКА: СУЩНОСТЬ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

ДИАЛОГ ЛЮДЕЙ ПРИХОДИТ НА СМЕНУ ДИАЛОГУ ИДЕОЛОГИЙ

Владимир БОЖАНОВ,
доктор исторических
наук, профессор
политологии

Политика – сложное и в определенном смысле необъятное понятие. Подобно океану, переходящему от водной глади к бушующей стихии волн, обыденные дебаты в парламенте, рутинная правительственная деятельность и партийные интриги на выборах с выхоленными, респектабельными представителями политического истеблишмента сменяются невероятной остротой отношений, захватывающей значительные слои населения и выплескивающейся бурными акциями на улицу, в средства массовой информации и даже угрожающей стабильности общества, побуждающей людей на крайние действия (террор, война), вселяющей и тревогу, и надежды, и неуверенность в своем будущем одновременно.

ВЗГЛЯД ИЗНАЧАЛЬНЫЙ

Большинство людей непосредственно в политике не участвуют, наблюдая ее будто со стороны. Если обстоятельства жизни более или менее благополучны и нет реальной угрозы их ухудшения в ближайшем будущем, обычный гражданин политику как бы не замечает. Однако при этом он активно осуждает конкретных политиков, видя в них людей, которые, не занимаясь полезным делом, «снимают сливки» с национальных богатств, пользуясь властью, должностями, привилегиями. Пьер Жозеф Прудон рекомендовал тем, кто занимается политикой, «мыть руки в навозе». А Бенедикт Спиноза считал, что политики скорее строят людям козни, чем заботятся о них, и потому они слывут хитрецами, чем мудрецами.

Политику люди нередко воспринимают как некие беспорядочные, хаотические действия, ничего общего не имеющие ни с элементарной логикой, ни тем более с практической полезностью. Длительное время политика рассматривалась лишь через призму деятельности правителей, государей, а народ являлся простым вспомогательным средством, подсобным материалом. Отсюда массовое представление о политике было, как правило, критическое: как о сфере, где, по словам Людвиг Гумпловича, «царит еще полумрак суеверия»,

самые наивные обманы. Весьма своеобразное определение политики и политиков дал Владимир Даль: «Политика – греческая наука государственного управления; виды, намерения и цели государя, немногим известные, и образ его действий при сем, нередко скрывающий первые. Политика – тухлое яйцо. // Вообще уклончивый и samotный образ действий. Политик – умный и ловкий (не всегда честный) государственный деятель; вообще скрытный и хитрый человек, умеющий наклонять дела в свою пользу, кстати молвить и вовремя смолчать» [1, с. 261]. Иными словами, в политике есть все: и государственное управление, и ум, и способность, и хитрость, и уклончивость, и ловкий обман, и нечто еще, отдающее противным запашком.

ЧТО ЖЕ ТАКОЕ ПОЛИТИКА?

Аристотель в своем известном труде «Политика» первым ввел в научный оборот это понятие. Политическое приобретает у Аристотеля знак высшего качества человеческого бытия, так как именно в нем, по мнению великого греческого мыслителя, человек достигает возможности самой полной реализации высших этических добродетелей. К «благу» его ведет естественная потребность в общении, высшей формой которого является государство. Аристотель

довольно четко проводит идею о том, что политика – это прежде всего государство. Политика приобретает разные формы, но наилучшей Аристотель считает ту, где властью обладают люди со средним достатком и которая «дает возможность всякому человеку благоденствовать и жить счастливо». Вплоть до середины XX века продолжалось отождествление политики и государства, и политическая наука сводилась к изучению «полиса», то есть государства.

БЛАГО И ВЛАСТЬ: ГДЕ ТОЧКА ОПОРЫ?

Средневековье открыло эпоху политических технологий, сведя политику к утилитарному спектру государственных целей: борьба за власть, способы удержания и использования власти. В учении Никколо Макиавелли государственная целесообразность возвышается над моралью. В политике возможно все: и предательство, и обман, и террор. Во имя сохранения государства, своей власти в нем государь «должен приобрести умение отступать от добра и пользоваться этим умением смотря по надобности», «идти против своего слова, против милосердия, доброты и благочестия... все средства достойны и одобрительны» [2, с. 253].

Перед нами совершенно новый, в отличие от древнегреческого, облик политики. Это уже не область достижения блага, справедливости, а техника властвования, в которой важен результат, все остальное – производно, второстепенно. Политика – это способ завоевания, удержания и использования власти – таков категорический императив великого флорентийца.

В рамках этих двух теорий: политика – благо, политика – обладание властью и развивалась политическая наука. Традицию отождествления политики и ее государственной формы продолжили мыслители нового времени. Основу возникновения политики Томас Гоббс, например, видел в том, что люди, предоставленные сами себе, проявляют естественные страсти, угрожающие безопасности и благополучию каждого.

Основой спасения людей может быть то общее, с чем они согласятся, чему они подчинятся, чтобы достичь безопасности и благополучной жизни. Такой основой может быть согласие людей учредить общую власть, на которую и будет возложена функция усмирителя страстей. Политика в лице государства приобретает защитную функцию как гарантию его стабильности и безопасности.

Однако в новое время возникают и сомнения в благорасположенности политики, и требования ее ограничения. По Вильгельму Гумбольдту, забота государства, направленная на смешанную массу, для отдельной личности вредна. Таким ограничителем государства выступает гражданское общество, где, как писал Фридрих Гегель, конкретная личность «есть для себя особенная цель, как ясность потребностей».

Внимание философов привлекает проблема сохранения индивидуальности в условиях политической всеобщности. Следовательно, возникло стремление обозначить границы политики, пределы ее воздействия на людей. Джон Локк в «Двух трактатах о правлении» отметил, что состояние полной свободы – это естественное состояние, в котором находятся люди. Суть свободы состоит в распоряжении своим имуществом и своей личностью, «не спрашивая разрешения у какого-либо другого лица и не завися от чьей-либо воли». Добровольно отдавая себя под власть государства, люди получают от него сохранение их собственности, которую не в состоянии обеспечить самостоятельно. Здесь Локк четко обозначает границу политики и одновременно ее главную цель: государство – это ограниченное правление. Эту идею подхватывает Жан-Жак Руссо.

Либеральная теория, сформировавшаяся в конце XVIII века, вывела политическую проблему на технологические решения: законы права, законы рынка как системные явления должны обеспечить и сохранить свободу индивидов и возможность достичь достойной жизни. Либералы заявили, что «не все политика»: есть

БОЖАНОВ Владимир Александрович.

В 1974 году закончил Университет дружбы народов им. П. Лумумбы по специальности «История». В 1998 году присуждена ученая степень доктора исторических наук, в 2003 – ученое звание профессора политологии. В настоящее время – профессор кафедры политологии и гуманитарных дисциплин Института парламентаризма и предпринимательства. Член правления Белорусской ассоциации политических наук. Автор более 100 научных работ, в том числе 10 монографий и учебных пособий в области истории и политологии. Сфера научных интересов: проблемы политики и власти, государственного строительства в Беларуси, прав человека.

сферы социальной жизни, которые «естественны», и они вправе не подчиняться политике. Это в первую очередь право человека на жизнь, свободу, безопасность, неприкосновенность.

Чрезвычайно важен еще один принципиальный вывод: политика (в подлинном ее смысле как отражение общественных интересов) возможна только в условиях свободы, сопоставления интересов, публичной их борьбы за властный статус. Плюрализм присущ всякому настоящему политическому обществу. При этом завоеванная определенным интересом политическая победа не лишает побежденную сторону права на критику и продолжение (в законных рамках) борьбы за политический статус своего интереса. Политика властно дает лучшему (в данный момент) интересу выход к реализации, демократия же, со своей стороны, питает политику вариантами интересов.

Свою интерпретацию сущности политики представила в середине XIX века теория марксизма в виде концепции «политической надстройки». В работе «К критике политической экономии» Карл Маркс пришел к выводу: «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще» [3, с. 73]. Марксизм вывел понимание политики из традиционной дихотомии добра и зла, связал с реально проходящими в обществе процессами. С этого времени политика определяется борьбой интересов, властный момент признается в ней ключевым.

Критический подход к политике открыл в XX веке полосу рационального осмысления ее, выявление собственных закономерностей и черт. За этим скрывалось желание не только и не столько понимать и объяснять политику, сколько уметь ее структурировать, конструировать, моделировать с определенной целью. Такой пример блестяще продемонстрировали отцы-основатели Соединенных Штатов Америки вместе со специалистами в области политической науки Джеймсом Мэдисоном и Александром Гамильтоном. Они действовали подобно инженерам,

применяя законы политики к конкретным ситуациям. Используя разработанную Монтескье теорию разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную и создавая смешанный тип правления с помощью ограничений и противовесов, эти люди смогли создать формулу политики: «Разделение властей + принцип ограничений и противовесов = свобода». Впервые удалось смоделировать политику и через нее достичь политической цели – создать благо-государство.

Пристальное внимание изучению «политических агрегатов» (определение Реймона Арона) уделил Макс Вебер. Он считал политикой особую область человеческого сообщества, представляющую собой, во-первых, аппарат легитимного (то есть признанного большинством общества) физического насилия, во-вторых, специфическую профессиональную деятельность, охватывающую всю общественную жизнь.

Политику составляют действия, направленные к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти. Субъектами политики выступают политики, политические партии, чиновники, журналисты. Ввиду того, что главное средство политики – насилие, политик в своих действиях ориентируется не на этику (как должно), а на ответственность (как нужно). Лишь тот, кто способен вопреки всему не дрогнуть и навязать миру свое «и все-таки!», с пафосом заключает свои размышления о политике Вебер, «имеет профессиональное призвание к политике».

С Вебера начинается процесс активного выявления механизмов и процессов политики. Политика становится сферой специального анализа, целью которого Чарльз Мерриам считал обеспечение сознательного контроля над ее эволюцией. При этом доминирование насилия уже не является однозначным. Сущность политики состоит в переговорах, поиске компромиссов, достижении консенсуса, апелляции к сознательности и гражданским чувствам. Политическая деятельность состоит в поиске путей наименьшего сопротивления, то есть наиболее рациональных путей обеспечения повиновения.

...Политику составляют действия, направленные к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти. Субъектами политики выступают политики, чиновники, журналисты.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ СФЕРА ЖИЗНИ СОЦИУМА

После Первой и особенно после Второй мировой войны политическими исследователями выявлен широкий спектр внутренней конструкции и движущих сил политики. Она раскрывается через политические институты, факторы политического поведения (бихевиорализм), политическую культуру, теорию справедливости и так далее. Благодаря этому политика предстает не как универсальная однозначность, а как многообразие форм, методов и средств.

Политика осуществляется государством, политическими партиями, носителями и генераторами идеологии в столкновении идей.

Мыслительная, теоретическая деятельность составляет идеальную форму бытия политики. Ее материальную форму образует политическая практика, организационная и контрольная деятельность, конкретное управление и руководство – то, что называется работой с людьми: подбор и расстановка кадров, их подготовка, обучение, обсуждение и принятие решений, обмен информацией, организация и функционирование органов власти, взаимодействие с государственными учреждениями.

Исходным пунктом политической активности людей являются их потребности. Политические потребности носят не столько индивидуальный, сколько групповой, общественный характер.

Политика возникает, формируется как проявление интересов, оформление взглядов, убеждений, господствующих настроений, идеологии, осознания задач и целей общества, более определенно доминирующих в обществе классов или групп, а точнее – правящих сил, непосредственно определяющих политику (руководство партий, влиятельных политических движений, представителей общественных групп и т.д.).

Сформулированная в процессе обсуждения, борьбы и отбора идей и концепций политика доверяется созданной для ее

Современное знание о политике определяет ее как организационное начало и конкретную регулятивно-контрольную сферу или систему, направляющую жизнь, деятельность и отношения людей, общественных групп, классов, наций, народов и стран. Политика обладает тремя свойствами: универсальностью, всеохватывающим характером – способностью воздействовать практически на любые стороны жизни, элементы общества, события, отношения, начиная с масштабов государства и заканчивая индивидуальными чертами характера человека, способностью сочетаться с неполитическими общественными феноменами, отношениями и сферами.

осуществления власти – правительству, руководству политической организации и так далее, которая продолжает разрабатывать ее как определенный проект, формирует политический процесс, в котором такая политика осуществляется либо формирует свою, новую политику, которую и предлагает обществу или выдвинувшим ее силам.

Основой политики является реальное бытие, а ее результатом – изменение бытия. Следовательно, субъектом политики может быть то, что способно изменять реальное бытие людей. Поэтому реальная политика – это политика, которая может менять власть. Предметом реальной политики является модернизация власти. Таким образом, политика есть форма кооперативно-иерархизированной деятельности, ориентированная на перераспределение ключевых ресурсов общества в пользу наиболее перспективных (с точки зрения властвующих) структур и совмещения их групповых интересов с общеколлективными потребностями в целях дальнейшего развития социума (общности, властвующих) [4, с. 14].

Понятие политики находится между двумя крайними интерпретациями, одна из которых рассматривает политику всецело как результат столкновения конфликтующих интересов, а вторая – как систему управления порядком и обеспечения справедливости в интересах всех членов общества. Политика призвана найти пути и средства разрешения возникающих в человеческом

сообществе конфликтов. В сущности, политика начинается там, где есть конфликты. Ее главное основание – обнаружить разногласия.

Современные исследователи политики Р. Гудин и Х.-Д. Клингеманн считают, что наиболее точно политику можно охарактеризовать как ограниченное применение социальной власти. В соответствии с этим определением исследование политики они сводят к выяснению природы и источников этих ограничений, с одной стороны, и техники применения социальной власти в рамках данных ограничений – с другой. Сущность политики, как представляется авторам, состоит именно в ограничениях, налагаемых на политических деятелей, и в тех стратегических маневрах, которые предпринимаются для того, чтобы не выходить за очерченные ими пределы. Политика, по мнению Гудина и Клингеманна, как ограничение и политика ограничения, так или иначе, была основополагающей темой политической науки на протяжении последней четверти века [5, с. 44].

Историческая эволюция политики свидетельствует о неизменности ее фундаментальных основ. Наиболее же актуальной в наше время остается ее демократизация, гуманизация, приближение к насущным задачам общества и решение ее в русле прогресса и обновления.

Современная политика как общественная сфера – явление высокоразвитое. Органически связанная с обществом, она самостоятельна и автономна в своем существовании.

Общепризнанный показатель развитости политики – ее разнообразие. Но всю множественность проявлений политики можно свести к трем общим политическим формам, которые определяются важнейшими особенностями функционирования этой сферы [6, с. 19]. К этим формам можно отнести, соответственно, политическую жизнь, политическое управление и политическую культуру.

Политическая жизнь отражает процесс развития политических связей. Политическое управление представляет собой влияние политической сферы на государство. Политическая культура обусловлена наличием и действием в политической сфере особых факторов, определяющих то или иное ее качество. В единстве этих общих форм политика предстает как политическая целостность, отличная от остальной социальной сферы.

Современные исследователи отмечают нарастающие тенденции ослабления групповых интересов и формирование в поле политики отношений индивидуальности.

Первая тенденция выразилась в том, что роль идеологических конструкций неумолимо приближается к пределам своего влияния на власть и общественное мнение. Идеологии под давлением так называемой политической рекламистики – механизма формирования и поддержания коммуникации населения с властью – оттесняются на периферию политики. Люди получают возможность адресовать свои запросы непосредственно власти.

На политическую авансцену, по мнению Александра Соловьева, выходят телемедиумы [4, с. 41]. Это новые электронные способы передачи информации, которые обеспечивают общество динамичной и гибко адаптирующейся системой политической коммуникации.

Вторая тенденция выражается в том, что ввиду огромного потока информации, которую трудно классифицировать в социально значимые для индивида ориентиры, сигнальную функцию политики начинает концентрировать в себе имидж, который не программирует, а ориентирует политический выбор человека. Человек не связан при этом групповыми интересами, общими идеологическими доктринами. Он достаточно свободен в своем выборе и на основе предоставляемой информации, аргументов склоняется (или нет) к определенному политическому проекту.

Таким образом, на современном этапе политика из универсального, тяготеющего к тотальности механизма распределения статусов и ресурсов превращается в рассредо-

точные, с высокой степенью содержания риска социальные потоки, связывающие население и власть по поводу конкретных задач и целей. Из диалога идеологий политика превращается в диалог людей, где главными являются не надличностные критерии, а естественные для человека его культурные основания. Александр Соловьев делает вывод, что качественно изменившиеся принципы построения и функционирования политики свидетельствуют о наступлении новой эпохи: переход от индустриализма демократии, гражданского общества к иным формам организации жизни массового общества. Быть способным понять вызовы политики постмодерна – значит своевременно вооружиться соответствующим инструментарием ее реализации.

СИСТЕМА КООРДИНАТ ПОЛИТИКИ

Многообразие подходов к объяснению политики содержит общие позиции, которые выделяют в конечном счете политику как самостоятельную сферу жизни людей. Среди них: сущность политики, ее цели, задачи и функции, субъекты, границы, политическое поле, критерии политики, ее эффективность, законы, политика и право, политика и мораль.

Сущность политики. К сущностной черте политики многие авторы относят осуществление легитимной власти. Думается, что это в большей степени внешнее проявление политики. Привлекательной представляется точка зрения Александра Соловьева. По его мнению, при всей многоаспектности сущности политики и, соответственно, множественности трактовок, бесспорным является тот факт, что ее историческое возникновение (вызванное бессилием протоморали, традиций, религиозных убеждений и иных способов регулирования межгрупповых отношений) состоялось как утверждение особого типа управления общественными конфликтами на основе использования силы и способностей государства к приращению.

Политика наиболее чутко реагирует на происходящие в мире изменения. Она способна продемонстрировать подлинное качество трансформаций современности. Именно в *способности концентрировать и решать наиболее сложные проблемы социума* и проявляется сущность политики, объективность ее бытия.

Цели, задачи и функции политики. Политика нацелена на разрешение человеком или группой людей одной проблемы или совокупности проблем, стоящих перед обществом. Крупнейший теоретик западной конфликтологии Ральф Дарендорф видит центральную задачу политики в «рациональном обуздании социального конфликта». Несколько раздвигает рамки задач политики профессор сравнительной политики и социального развития Йельского университета США Дейвид Аптер: «Задача политики состоит в поддержании политического равновесия, стабильности и жизнеспособности». Поль Рикер центральную проблему политики находит в проблеме свободы, независимо от того, утверждает ли государство свободу посредством рациональности или свобода ограничивает произвол власти посредством сопротивления.

При некотором разночтении в определении целей и задач политики очевидно, что на первый план в конечном счете выходят наивысшие ценности человечества – мир, благополучие, жизненная стабильность.

И в этом смысле политика действительно существует как промежуточное состояние, где «на входе» – проблема, а «на выходе» – ее разрешение.

Субъекты политики. Субъектами политики могут быть те, кто инициирует политическую деятельность, реализует политику или влияет на нее. Главными субъектами политики выступают государство как система органов власти, политические партии, общественно-политические организации и движения. В то же время высшим субъектом политики является народ, однако только самоорганизующийся и действующий народ.

В народе формируются интересы, наиболее проблематичная часть которых переходит в политику. Чем более полно участие людей в политической жизни, тем с большим основанием можно говорить о том, что в стране действительно функционирует политика с отчетливыми признаками своей сущности.

Следовательно, многочисленность и многообразие субъектов политики создают реальную базу функционирования политики как таковой. Ни в патриархальных обществах, ни в тоталитарных режимах нет политической жизни как процесса, в ходе которого определяются носители власти, – они там заранее известны. Ключевое понятие современного политического процесса – неопределенность результата, то есть шанс стать субъектом политики имеет каждый, но ни для кого он не зарезервирован как жесткая предопределенность.

Границы политики. Когда мы говорим о способности политики пронизывать и подчинять все общество, то речь идет не о безмерности этого явления. Политика как единое пространство имеет границу, которая отделяет это единство от других явлений. Так, например, граница политики определена занимаемой ею территорией, которую, по определению Николо Макиавелли, она контролирует и защищает против внешних опасностей.

Политика потенциально способна втянуть в свою орбиту общество и его ресурсы. К политике относятся публичные и властные решения, которые распространяются только на данный народ и на данную территорию. Однако не каждое конкретное решение является политическим.

Объективными, более жесткими ограничениями возможностей политики и власти являются размеры и качество духовных и материальных ресурсов общества, а также его потребности. И, как отмечалось, область политики не должна внедряться в сферу прав и свобод человека, личных интересов людей, в целом гражданского общества.

Роль политики в этом случае состоит в обеспечении невмешательства кого бы то ни было в частные дела индивидуумов.

Критерии политики. Критерии, на основании которых можно дать оценку политике, непросты и неоднозначны. Например, сталинскую диктатуру одни оценивают как преступную политику, у других же она вызывает восхищение своей способностью мобилизовывать ресурсы, достигать впечатляющих результатов. Если политика поддерживается значительной частью населения, убедительна для него своей глобальной идеей, практическими действиями, такая политика обладает авторитетом. Поэтому можно заключить: без авторитета нет политики, авторитет – важнейший ее критерий.

Для большинства людей критериями «хорошей» или «плохой» политики являются решения элементарных житейских запросов: контроль над уровнем цен, гарантируемые социальные права, стабильность и безопасность общества, сохранение мира.

Эффективность политики. В наиболее общем смысле это способность политики в соответствии со своими целями изменять взаимоотношения между людьми в обществе, то есть, проще говоря, достигать результата. От чего это зависит? *Во-первых*, от способности политики выявлять и выдвигать к руководству компетентных и реалистичных активистов; *во-вторых*, в умении отразить существенные интересы людей и завоевать их поддержку и, *в-третьих*, от имеющих в их распоряжении ресурсов. Эффективная политика долгосрочна, вызывает поддержку и одобрение у значительной части населения. Однако в конкретном преломлении такая политика не может претендовать на абсолютный авторитет: какая-то часть населения всегда сомневается в ее эффективности.

Если нет борьбы за власть или никто не в состоянии в рамках закона ее отвоевать у прежнего победителя для достижения общественных целей, то нет политики. В политике, по мнению К. Маркса и Ф. Энгельса, значимы только те интересы, за которыми стоит организованное дав-

ление. Политика насильственна всегда, хотя формы насилия и цели применения могут варьироваться в зависимости от политического контекста. Законом истинной политики является конкуренция политических проектов развития общества. Будучи достаточно осторожными в использовании термина «законы политики», мы все же имеем право использовать его (и не должны избегать этого), чтобы овладеть политикой как наукой и, соответственно, как рациональной конструкцией.

Политика и мораль. Наиболее сложной задачей для теоретиков политики оказалось определение взаимосвязей между политикой и моралью. В гуманизации политики сложились три подхода. *Первый* – морализаторский – означает, что политика должна не только иметь высоконравственные цели (благо, справедливость и т.д.), но и при любых обстоятельствах не нарушать нравственные принципы (правдивость, честность, благожелательность к людям и тому подобное), используя лишь нравственно допустимые средства. *Второй*: политика и мораль автономны и не должны вмешиваться в компетенцию друг друга. Мораль – это дело гражданского общества, личной ответственности, политика же – область противоборства групповых интересов, свободная от нравственности. *Третий*: политика и мораль являются непримиримыми противоположностями добра (морали) и зла (политики).

Как бы ни был категоричен Никколо Макиавелли в поощрении правителя во имя сохранения власти не считаться с нормами морали («людей следует либо ласкать, либо изничтожать»), он неоднократно предупреждает, что «только с помощью расправ власти не удержат, что надо как можно быстрее забыть былые обиды и делать людям Добро, постепенно завоевывая их расположение», что «государю надлежит быть в дружбе с народом, иначе в трудное время он будет свергнут».

Политика – это искусство управления людьми. Следовательно, считал Иммануил Кант, она должна быть нравственной. Политическая жизнь, как и жизнь со-

общества в целом, состоит не только и не столько из функционирования структур и институтов. В большей степени она характеризуется взаимоотношениями людей – их противоборством, согласием или сосуществованием.

Может ли политик пренебречь жертвами во имя интересов большинства? Нет. Жизнь человека принадлежит только ему самому, и никто не вправе распорядиться ею как «ресурсом». Идеология борьбы за обладание и использование так называемых «человеческих ресурсов», «человеческого материала» исчерпала себя дикостью и варварством двух мировых войн. Организация Объединенных Наций заявила, что акты террора, захвата заложников не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах. Нынче все тверже голос тех, кто утверждает, что цена политики – слеза ребенка. Поэтому современные политические партии все чаще от жесткой политической конфронтации переходят к признанию и отстаиванию общечеловеческих ценностей, где человек – цель политики, а не ее средство. Политика как орудие реализации интересов определенной части общества становится орудием реализации соревновательной модели «блага», общего для всех, если еще не в мировом масштабе, то, по крайней мере, в рамках каждой отдельно взятой страны.

Таким образом, можно заключить, что политика есть объективное порождение общества и его неотъемлемая часть. Сфера политики потенциально способна вовлечь в свое лоно каждого человека в отдельности и общество в целом. Она концентрируется на массовых и жизненно важных проблемах, которые оказались неразрешимыми в рамках социальных процессов. А использование власти должно носить строго регламентированный характер и в данном качестве эксплантироваться на все общество. Это делается для того, чтобы свести к минимуму дисбаланс между потребностями людей и имеющимися (как правило, в недостатке) в стране ресурсами их удовлетворения, что снижает или разрешает конфликтность в обществе, стабилизирует жизнь. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – М.: 1981. Т. 3.
2. Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли // Антология мировой политической мысли: в 5 т. – М.: 1997. – Т. 1.
3. Маркс, К. К критике политической экономии / К. Маркс // Антология мировой политической мысли: в 3 т. – М.: 1997. – Т. 1.
4. Соловьев, А.И. Колебательно-маятниковый механизм принятия государственных решений: к обоснованию когнитивной модели (I) / А.И. Соловьев // Полис. – 2005. – № 5.
5. Гудин, Р.И. Политическая наука как дисциплина / Р.И. Гудин, Х.-Д. Клингеманн // Политическая наука: новые направления. – М.: 1999.
6. Борисенков, А. Парадигма политической целостности как фактор развития политической теории / А. Борисенков // Власть. – 2003. – № 11.